

ЭНИД БЛАЙТОН

Побег из
Совиного гнезда

Энид Блайтон

Побег из Совиного гнезда

Серия «Знаменитая пятерка», книга 8

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34330520

Побег из Совиного гнезда – Энид Блайтон: Махаон; Москва; 2018

ISBN 978-5-389-15083-6

Аннотация

Дика похитили, приняв за другого мальчика. Знаменитая пятерка отправляется его выручать, но сама попадает в ловушку. Невольные узники странного, мрачного и негостеприимного дома, смогут ли они вырваться на свободу?

Энид Блайтон – из детских авторов самая читаемая в мире. Её книги переведены на 90 языков и давно стали классикой. В творческом багаже английской писательницы свыше 800 произведений. Их суммарный тираж превышает 500 миллионов экземпляров.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	27
Глава 4	39
Глава 5	50
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Энид Блайтон

Побег из Совиного гнезда

Приключенческая повесть

Enid Blyton

Five Get Into Trouble

Enid Blyton ® Famous Five ® Text copyright

© Hodder amp; Stoughton Limited

Illustration copyright © Hodder amp; Stoughton Limited

© Кормашов А. В., перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление. ООО

«Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2018

Machaon®

Глава 1

Планы на каникулы

Дело было за завтраком.

– Квентин, ты просто невозможен! – воскликнула тётя Фанни, обращаясь к своему мужу.

Четверо ребят, сидевших за столом, наострили уши. Ага! Дядя Квентин опять в чём-то провинился? Джулиан заговорщицки подмигнул Дику, а Энн толкнула под столом Джордж. Теперь вопрос только в том, как скоро дядя Джулиан выйдет из себя, что было его обычной манерой отвечать на любые обвинения.

Дядя Квентин держал в руке письмо, которое он только что давал прочитать жене. Именно это письмо грозило стать причиной очередного выплеска бурных эмоций. Однако на этот раз дядя Квентин решил свои эмоции поберечь.

– Фанни, дорогая, – заговорил он неожиданно мягко, – как я могу всё помнить? Да, я забыл, что каникулы детей уже на подходе, и совсем забыл, где они собирались их проводить: то ли у нас, то ли у твоей сестры. Ты же знаешь, я по уши погружён в свою работу, которая так важна для современной науки. Как я могу при этом помнить, когда у детей начинаются каникулы или когда они заканчиваются?

– Но ты бы мог спросить у меня! – с упрёком произнесла

тётя Фанни. – Право, Квентин, как можно было забыть о нашей договорённости, что Джулиан, Дик и Энн приедут на эту Пасху к нам и что именно здесь они проведут свои весенние каникулы! Они так любят встречать весну в Киррин-Коттидж, на берегу моря. И ты собирался поехать на свою конференцию уже после того, как каникулы закончатся!

– Да, но в этом году они начались слишком поздно, – продолжил оправдываться дядя Квентин. – Очевидно, всё дело в этом.

– Но ты же знал, – не отступала тётя Фанни, – что в этом году у нас поздняя Пасха, поэтому и каникулы позже. В Англии весенние каникулы всегда приурочены к Пасхе.

Сообщив эту всем известную новость, тётя Фанни тяжело вздохнула и трагически замолчала.

– Ну, мам, ничего же страшного не произошло, – заступилась за отца Джордж. – Ну, папа забыл, что в этом году поздняя Пасха, подумаешь. Пусть едет на свою научную конференцию! Какая беда?

– Беда, – сказала её мать и протянула руку, чтобы снова взять у мужа письмо и снова его перечитать. – Твой отец едет на конференцию уже через два дня, и я, конечно, должна ехать с ним. Но как я могу оставить вас дома одних? За вами некому будет присмотреть. Если бы Джоанна не слегла, тогда бы всё было проще, но Джоанна отсутствует уже вторую неделю и, может, проболит ещё две...

Джоанна была их кухарка. Дети её обожали и очень жале-

ли, что не застали её, когда приехали на каникулы.

– Мы можем сами за собой присмотреть, – солидно проговорил Дик. – Наша Энн отлично готовит.

– Я буду ей помогать! – тотчас поддержала своего кузена Джордж. Эту девочку по всем документам звали Джорджи-на, но для родных и друзей она была просто Джордж. Так требовала она сама.

Её мать улыбнулась.

– О Джордж! Ты будешь помогать. Когда ты в последний раз варила яйца, ты забыла их на плите, и они стали как резиновые. Да, белок стал как резиновый, а желток начал рассыпаться как песок.

– Да, но я тогда просто забыла про эти яйца! Я пошла за-сечь время, чтобы их не переварить, а по дороге вспомнила, что Тимми не кормлен, и пошла его покормить.

– Вот и я о том, что ты просто забыла, – улыбнулась мать. – Тимми ты покормила, а родного отца оставила голодным.

«Гав», – отреагировал Тим, услышав, как произнесли его имя. Этим одним своим «гав» он всегда умел выразить целую гамму чувств, а также высказать своё мнение по любому поводу. В данный момент он просто подтверждал, что очень рад тому, что о нём помнят, и в благодарность лизнул ногу Джордж.

– Ну хватит об этом, вернёмся к нашей теме, – сказал дядя Квентин с лёгким нетерпением. – Проблема в том, что я обязательно должен ехать на конференцию. Это не обсужда-

ется. Я должен прочитать там очень важный доклад. Тебе не обязательно ехать со мной, дорогая, – повернулся он к жене. – Да, Фанни, ты лучше останься и присмотри за детьми.

– Не надо за нами присматривать! – мгновенно возмутилась Джордж. – Мы сами можем за собой присмотреть. Или лучше сразу сделаем то, что запланировали на лето. У нас же был план, да?

– Да, точно! – воскликнула Энн. – Давайте его осуществим!

– А что, я не против, – сказал Дик.

– План? Какой план? – насторожилась тётя Фанни. – Я впервые слышу, что у вас есть какой-то план на эти каникулы. Если вы затеяли что-то опасное, я сразу говорю, что я категорически против. Даже не думайте!

– Да что ты, мам! Когда мы затевали что-то опасное?! – воскликнула Джордж.

– Бессчётное количество раз, – категорично ответила её мать. – Что за план?

– Да так, ничего особенно, – сказал Джулиан. – Прогулка на свежем воздухе. Главное, чтобы велосипеды были в полном порядке. Помните, тётя Фанни, вы подарили нам две палатки на Рождество? Вот мы и решили, что летом обязательно отправимся в путешествие на велосипедах.

– Заодно и палатки обновим, – поддержал своего старшего брата Дик. – Будем ехать, ехать, сколько нам захочется, а ближе к ночи разобьём лагерь, поставим палатки и пере-

ночуем в них. Посмотрите, какая отличная погода на улице, тётя Фанни, даже лета не надо ждать.

– Ну, я думала, вы поставите палатки в саду или на нашем пляже, на берегу моря... – слегка растерялась тётя Фанни. – Вы, конечно, уже ночевали на природе, но в прошлый раз, когда вы ходили в поход, вы были не одни. С вами был мистер Лаффи. А эта ваша идея отправиться куда-то одним на велосипедах, нет, мне это решительно не нравится. Я против.

– Да ладно тебе, Фанни, пусть едут, – примирительно сказал дядя Квентин, который уже торопился покончить с разговорами. – С ними будет Джулиан. А он уже почти взрослый. Я лично полностью на него полагаюсь. Уверен, он сможет проследить, чтобы все вернулись живыми и здоровыми.

– Благодарю за доверие, – сказал Джулиан, весьма пощённый столь высокой оценкой, прозвучавшей из уст его дяди, который вообще-то никогда не был щедр на комплименты. – С нами ничего не случится. Мы уже почти взрослые. И выдержим любой маршрут. Вот разве что Энн будет трудновата...

Энн возмутилась и уже готова была выразить протест, но тут увидела широкую улыбку Джулиана. Брат подразнивал её, хотя, возможно, и нет. Ведь Энн была самая младшая из их компании да и выглядела совсем как девочка. Но только выглядела.

– Не беспокойтесь, я выдержу, – серьёзно сказала Энн, глядя дяде Квентину прямо в глаза.

Тот не сразу нашёлся что ответить, но в конце концов согласился:

– Ну хорошо. Хотя мне казалось, трудновато вам будет только с Джордж...

Он вдруг осёкся, почувствовав на себе ещё один взгляд. Упрекающий взгляд жены словно говорил: Джордж, конечно, сложный ребёнок, но не стоит лишний раз акцентировать на этом. Вслух же тётя Фанни произнесла:

– Квентин, дорогой, ты разве не видишь, что Джулиан подшучивает над своей сестрой. Впрочем, если ты считаешь, что на него можно положиться, то пусть они в самом деле едут в своё путешествие. Кажется, сейчас это модно и называется «велопробег» или как-то ещё. Но только с палатками и всем необходимым в дороге.

– Ура! Нас отпускают! – закричала Джордж и от радости стукнула Дика по спине. – Завтра же в путь!

– Джордж! – упрекнула её мать. – Девочкам вовсе не обязательно так громко кричать да ещё бить людей по спине. Ты же знаешь, мало кому это нравится. И Тимми ты зря заводишь. Вот полюбуйся, он уже носится по комнате как сумасшедший. – Тихо, Тимми, уймись! Сидеть, сидеть!

Дядя Квентин встал из-за стола. Он и правда не любил, когда завтрак – и не только завтрак, а любой приём пищи – превращался в цирк с домашними животными. Дядя Квентин направился к двери и тут же нелепо взмахнул руками и едва не упал. Это ему под ноги бросился Тим. К счастью,

всё обошлось, и отец семейства сумел покинуть столовую без увечий и травм. Господи, во что превращается дом, когда в нём сразу четверо детей и собака!

– Тётя Фанни, так вы правда разрешаете? Значит, мы уже завтра сможем отправиться в путь? – недоверчиво спрашивала Энн. Её глаза уже блестели от радости. – Как это замечательно! В этом апреле такая чудесная тёплая погода! И главное, не так жарко, как будет летом, в июле. Нам, наверное, даже не придётся брать с собой тёплую одежду.

– Нет уж! – резко ответила тётя Фанни. – Если вы не возьмёте тёплую одежду, значит, никуда не поедете. Апрель очень обманчив, день на день не приходится. Сегодня может быть тепло, а завтра пойдёт дождь, а то и снег! Я дам вам денег, Джулиан, чтобы вы могли переночевать в гостинице, если погода вдруг испортится.

Но ребята уже решили про себя, что никакая погода не может испортиться настолько, чтобы заставить их ночевать

в гостинице.

Общее мнение выразил Дик:

– По-моему, нет ничего лучше сна на открытом воздухе. Каждый вечер мы будем разбивать лагерь на новом месте, ставить палатки, разводить костёр. А то и не будем, а будем ехать всю ночь. Под звёздным небом или сиянием полной луны, как это говорится.

– Под сиянием луны? Да! – воскликнула Энн. – Я никогда ещё не каталась на велосипеде под луной. Как это, наверное, здорово!

– Ну хорошо, – сказала тётя Фанни. – Я рада, что вы нашли чем себя занять, пока мы будем в отъезде. А то мы с Квентином женаты уже много лет, а он по-прежнему забывает поставить меня в известность насчёт своих планов. Сегодня мы весь день посвятим сборам. Хорошенько подумайте, что вы с собой возьмёте.

Эти слова послужили стартом к началу кипучей деятельности. Ребята бросились наверх, и, пока застилали кровати и наводили порядок у себя в комнатах, они ни на минуту не замолкали.

– Кто бы мог представить, что уже завтра мы будем вольные птицы и отправимся в самостоятельное путешествие! – возбуждённо говорил Дик, продолжая борьбу с простынями и одеялом. Борьба шла с переменным успехом.

– Дик! – не выдержала наконец Энн. – Ну, кто так застилает постель? Куда ты торопишься? Ты просто скручиваешь

всё в один большой ком.

– Отойди, я сам! – прогонял сестру Дик. – Я лучше знаю, как это сделать быстро и без лишней возни. Я и Джулиану сейчас помогу. А ты, Энн, иди занимайся своей кроватью. Тебе ведь надо расправить каждую складочку, подоткнуть каждый уголок, взбить подушку и натянуть одеяло по струнке. Совершенно лишний и бесполезный труд. Какое счастье, что уже завтра у нас не будет этих мучений с заправкой постелей! Насколько же спальные мешки удобнее всей этой ерунды! Нырнул в мешок вечером, утром вынырнул – и всех делов!

Продолжая так говорить, он бросил на кровать покрывало, слегка расправил, кинул на него подушку, засунул под подушку пижаму и удовлетворённо вздохнул, что на этом, мол, всё. Энн только посмеялась над братом и отправилась по своим делам. Общее возбуждение захватило и её тоже. Неудивительно, ведь впереди у ребят тёплые солнечные дни, полные неожиданных приключений, неизведанных мест и непредсказуемых встреч. Уже завтра их ждут неизвестные дороги, леса и поля, через которые они будут ехать, привалы на берегу речек и озёр, а потом снова в путь, возможно, придётся ехать даже и ночью, под луной... Неужели Дик говорил об этом серьёзно? Невероятно! Даже по телу дрожь.

В сборах прошёл весь день. Каждый собирал свой рюкзак, наполняя его всем, что потребуется в пути. Ребята сворачивали, разворачивали и вновь плотнее сворачивали па-

латки, которые они собирались закрепить на багажниках велосипедов. Там же должны были уместиться и корзинки с едой. Много было споров насчёт выбора еды, как и насчёт выбора маршрута по карте.

В сборах и спорах не участвовал только Тимми. Вернее, он участвовал, но одним-единственным способом, которым владел. Он всем мешал. Он громко и возбуждённо лаял, лез под ноги и всюду совал свой мокрый холодный нос, словно напоминая, что его не должны забыть. Да никто бы его и не забыл! Такое невозможно даже представить. Тимми был полноправным членом их команды, знаменитой пятёрки, в которую входили четверо ребят и одна собака. И эта собака отличалась от них только тем, что не умела говорить. Во всяком случае, на английском языке. Способности Тима к другим языкам пока ещё никто не проверял.

– А вы не боитесь, что Тимми будет не поспеть за вами? Вы ведь на велосипедах, а ему будет тяжело бежать всю дорогу, – забеспокоилась о собаке тётя Фанни.

– Тимми-то? Да он может пробежать хоть тысячу миль, – успокоил свою тётю Джулиан. – Не беспокойтесь за него. Он отличный бегун. И ещё отличный сторож. Ночью он будет нас охранять.

«Гав!»

– Ну хорошо, – сказала тётя Фанни, посмотрев на собаку. – Пожалуй, если бы не Тим, я бы не смогла отпустить вас с таким лёгким сердцем. Надеюсь, он присмотрит за вами не

хуже взрослого.

«Гав-гав!» – отозвался Тим.

Джордж рассмеялась:

– Ты слышала, мама?! Он сказал «двух взрослых». Всё правильно, Тимми!

Тимми застучал хвостом по полу, довольный, что его поняли. Потом подумал и добавил:

«Гав-гав-гав!»

Но это был уже перебор.

Глава 2

Вольные птицы

На следующие утро всё было готово для того, чтобы отправиться в путь. Вещи плотно уложены, упакованы и закреплены на багажниках велосипедов. Оставались только рюкзаки, но их ребята должны были везти на своих плечах. Еду равномерно распределили по корзинкам всех участников велопробега. Когда же продукты закончатся, Джулиан обязался их докупать.

– Всё проверили? Тормоза в порядке? – озабоченно спросил дядя Квентин, который тоже вышел на улицу, чтобы проводить ребят. Насколько он помнил, в детстве у него тоже был велосипед, но тормоза всегда барахлили.

– Нормально, дядя Квентин. Работают ещё как! – заверил дядю Дик. – Мы никогда бы не рискнули выехать на дорогу, если бы у нас были какие-то проблемы с тормозами. Да и ПДД это прямо запрещают.

– ПДД?

– Правила дорожного движения. Они распространяются и на велосипедистов тоже.

Дядя Квентин имел смутное представление о ПДД. Он жил в мире высшей математики, сложных формул, теорем и научных определений. Однако земной мир был ему не чужд,

что подтверждало его участие в судьбе и благополучии юных велосипедистов.

– Пока, дядя Квентин! Пока, тётя Фанни! Мы поехали, пишите письма! – сказал на прощание Джулиан и тут же поправился: – Нет, писем как раз не пишите, мы ведь не знаем, где остановимся, а главное, не знаем, где остановитесь в городе вы. Удачного выступления на конференции, дядя Квентин! Хорошего отдыха! Я имел в виду, что у вас будет отличная возможность немного отдохнуть от всех нас.

– Пока, мамочка! Пока, папочка! Не беспокойтесь за нас, с нами всё будет в порядке! – помахала рукой Джордж, садясь на велосипед.

– Пока, тётя Фанни! До свидания, дядя Квентин!

Попрощавшись, ребята дружно нажали на педали и выехали за ворота усадьбы Кириин-Коттидж. Дядя и тётя стояли у ворот и махали им вслед платками. Они махали до тех пор, пока все велосипедисты не скрылись за поворотом, словно растворившись в лучах восходящего солнца. Последним они разглядели хвост Тима.

Несколько первых сот метров велосипедисты ехали молча. Потом Джулиан сказал:

– Даже не верится, что мы теперь вольные птицы, как выразился Дик. Спасибо дяде Квентину. Если бы не его забывчивость, нам бы такая удача могла и не привалить.

– Только давайте в первый день не будем гнать, – донёсся сзади голос Энн. – Мне ещё надо привыкнуть к этому боль-

шому велосипеду.

– Согласен, – обернулся Дик, начав притормаживать. – Много проехать и не получится. А то с непривычки у всех заболят ноги и спина. Энн, ты только скажи, когда устанешь, и мы сразу устроим привал.

– Хорошо. Езжайте вперёд, я ещё не устала.

Солнце с утра светило довольно жарко. Впрочем, ребятам, наверное, просто так показалось, поскольку они довольно быстро вспотели. Они сняли свои свитеры и уложили их в корзины на багажнике. В рубашке Джордж выглядела совсем как мальчик, её светлые кудри раздувал ветер. Она была в шортах, как и все, кроме Джулиана, возглавлявшего кавалькаду. Он был уже достаточно взрослым, чтобы всегда и везде носить брюки. Он лишь закатал рукава рубашки по примеру остальных.

День был чудесный, ребята накручивали километр за километром, наслаждаясь солнцем, ветром и хорошей погодой. Тим бежал рядом и, казалось, нисколько не уставал. Однако его длинный красный язык уже болтался как тряпка. Собаке было жарко. Когда появлялась возможность, Тимми старался покинуть твёрдую гравийную дорогу, усыпанную мелкими камешками, и бежать по обочине, по песку, по траве. Так он берёт свои лапы. Он был очень умная собака!

Первый привал велосипедисты сделали в деревушке по имени Манлингтон-Товей, в которой имелся всего один магазинчик.

– Надеюсь, там есть имбирный эль, – сказал Джулиан. – А то у меня пересохло в горле.

Из напитков в магазинчике имелся совсем неплохой ассортимент: несколько видов лимонада, соки лайма, грейпфрута, апельсина и конечно же имбирный эль. Пей не хочуж. Главное, определиться с выбором. Общим для всех оставалось желание съесть мороженое, и скоро все уже уминали холодное лакомство, одновременно потягивая через трубочку то, что каждый предпочёл по вкусу – эль, сок или лимонад.

– Тимми тоже хочет мороженого, – сказала Джордж. – Ты ведь его просто обожаешь, Тимми, правда?

«Гав», – коротко ответил Тим, и вся большая порция мороженого мгновенно исчезла в его бездонной пасти.

– Безобразие, – возмутилась Энн. – Он ест так быстро, что больно смотреть. Даже распробовать не успел. Нет, Тимми, так нельзя. И отойди от меня! Я тебе ничего не дам. И не надо облизываться. И не смей давить на мою совесть! Я тебе даже лизнуть не дам, – сказала Энн и повернулась к собаке спиной.

Тим особо не обиделся. Он направился к миске, в которую хозяин магазина специально для него налил холодную воду, и выпил её всю. После этого бухнулся на пол и растянулся, вывалив язык и тяжело дыша. Но долго поспать ему не удалось. Ребята взяли с собой по бутылке имбирного эля и вышли из магазина. Напиток они решили припасти для следующего привала, когда наступит время обеда. Они уже всё

чаще поглядывали на свои корзинки с едой и вспоминали, что именно было завёрнуто в тот или иной пакет.

Дорога шла среди полей, на которых паслись овцы и коровы.

– Джордж, как это ужасно, наверное, быть коровой! Ты слышишь меня? – окликнула подругу Энн, с усилием крутя педали. Энн всё время отставала от ребят и была не прочь, чтобы кто-то ехал с ней рядом. – Нет, правда, Джордж, ты только вообрази, как было бы тебе плохо, будь ты коровой! Ты бы ела только траву и ничего, кроме травы, и не знала бы вкуса ни яиц, ни салата, ни сдобных булочек, ни шоколадного эклера... И за целую жизнь не выпила бы ни стакана лимонада! Как это ужасно. Бедные коровы!

Джордж рассмеялась.

– Смешная ты, Энн. Ну вот! Зачем ты только это сказала? Теперь и мне захотелось что-нибудь поесть. Мама нам сделала сэндвичи с яйцами и сардинами. Как думаешь, может, уже пора? Дик!

– Я всё слышал, – откликнулся Дик. Он тоже устало крутил педалями, его велосипед вилял из стороны в сторону. – И, знаете, это не честно. Вы всё время только и говорите что о еде. Так мы далеко не уедем. Джулиан! Может, перекусим?

Джулиан тоже всё давно понял. Он остановился, спрыгнул с седла и направился к небольшой рожице у дороги, ведя велосипед за руль. Вокруг росли примулы, а ветер доносил с поля тонкий запах фиалок. В ветвях орешника пел одино-

кий дрозд, грустный, как охрипший соловей, ему подпевали два зяблика. Как только дрозд замолкал, они начинали своё «пинь-пинь-пинь».

– Отлично, господа! – весело сказал Джулиан. – Цветы на столе, оркестр играет, осталось только дождаться официанта, чтобы он принёс меню. А вот, кстати, и он!

Ребята расхохотались, увидев невдалеке кролика. Тот шевелил одновременно и ушами и носом, прислушиваясь и принюхиваясь.

– Официант! – крикнул Джулиан. – Мы готовы сделать заказ. Пожалуйста, каждому по одной порции тушёного кролика с картофелем, луком и морковью.

Словно догадавшись, что говорят про него, кролик поспешил покинуть место будущей трапезы. Он развернулся и ускакал, тяжело подкидывая свой толстый зад. Тим равнодушно взглянул на удаляющегося кролика и даже не пошевелился.

– Тим, я тебя не узнаю! – поразился Дик. – Ты отпустил кролика просто так?! И даже не попытался погнаться за ним?! Наверное, ты и в самом деле сильно устал. Джордж, ты взяла ему какой-нибудь еды?

– А то! Я сделала ему специальные собачьи сэндвичи. Они почти как наши, но собачьи.

Сэндвичи для Тима она действительно сделала с душой. Специально сходила в лавку мясника, чтобы купить дешёвой ливерной колбасы, а потом положила эту колбасу между

двух ломтей хлеба, их вышло штук двенадцать. И сейчас дала Тиму сразу два. Пёс разом проглотил их. Все посмеялись над прожорливостью Тима и дружно принялись за свои.

– Ой, Джордж, что ты делаешь?! – вскрикнула от удивления Энн.

– А что я делаю?

– Да ты же ешь собачью еду!

– Да? Ой, и правда. То-то я никак не пойму, что за вкус.

Прости меня, Тим. Я отдала тебе свой сандвич, а сама съела твой.

Но Тим лишь беспечно произнёс: «Гав», что в переводе означало: «Не переживай, Джордж, мой организм способен переварить и не такое. Ничего страшного, если ты ошибёшься и в следующий раз». Вот как много действительно умная собака может выразить всего одним звуком!

Сцена вышла весёлая, все получили удовольствие и ещё долго обсуждали её.

– Тут главное, что Тим даже не заметил, сколько он съел, – усмехнулся Джулиан. – Ему абсолютно всё равно, два сандвича он проглотил, двадцать или пятьдесят. Он всегда останется так же голоден, как и вначале. Постойте-ка, слышите, опять поёт дрозд!

Все прислушались.

– Он как будто говорит: «Филипп-Филипп... приходи-приходи... чай пить! чай пить!..»

– Ну нет, до чая ещё далеко, – рассмеялся Дик. – Чай мы

будем пить в полдник, а это ещё нескоро. Мы можем пока вздремнуть. Что скажешь, Джулиан?

– Скажу, что это неплохая идея, – ответил Джулиан, растягиваясь на траве и сладко зевая. – Для первого дня мы уже проехали немалое расстояние, ноги требуют отдыха. Фу! Не ходи по моим ногам, Тимми! Боже, ты какой тяжёлый. Что, знаешь, неудивительно, если вспомнить количество сандвичей внутри тебя.

Пёс обошёл Джулиана, приблизился к Джордж и лизнул её в щёку.

– Не надо, не лижись, Тим! Лучше сиди и сторожи. Следи, чтобы никто не увёл наши велосипеды.

Что такое сторожить – Тим знал отлично. Не зря он был сторожевым псом. Поэтому он тотчас принял стойку и начал оглядывать окрестности. Потом поднял вверх нос и понюхал воздух: есть ли поблизости кто-нибудь из чужих? Нет, кажется, никого. Ну, тогда можно и полежать. Тим лёг на землю и положил голову на лапы. Одно ухо у него продолжало торчать, и один глаз оставался приоткрытым. Джордж всегда удивляло это чисто собачье умение спать вполглаза. Вполуха тоже. Интересно, правильно ли будет сказать по-английски «спать вполуха». Джордж хотела у кого-нибудь спросить, но все уже спали. Тогда заснула и она.

Это был крепкий сон. Дети спали как убитые. Прямо хоть стреляй над ними из пушки – ничто не могло их разбудить. Что уж говорить о малиновке, которая слетела с дере-

ва на землю и начала искать в траве крошки, оставшиеся после пикника. Вскоре она уже настолько осмелела, что даже подобралась к Тиму. Склонив голову набок, она смотрела на собачий хвост, словно прикидывая, можно ли выдернуть из него несколько шерстинок? Они пригодятся для гнезда. Тимми приоткрыл один глаз, мол, только посмей, наглая пичужка! Пичужка подумала и улетела.

Однако в ветвях продолжал петь дрозд, да и толстый кролик опять появился поблизости от ребят. Тим приоткрыл другой глаз и издал непонятной природы звук: то ли вздох, то ли храп. Никто бы не сказал точно, что это было, да и сам пёс не был уверен: то ли он ещё спит, то ли уже нет. Кролик решил не проверять, что творилось с собакой на самом деле, и счёл за благо заранее деликатно удалиться.

Было полтретьего дня, когда ребята проснулись. Джулиан посмотрел на часы.

– Ого, почти время полдника! – сказал он, и Энн ойкнула.

– Ой, но мы же только что ели! Мой живот полон, в него ничего не влезет.

– Ну и хорошо, – улыбнулся Джулиан. – Тогда прочь условности! Отныне будем есть не по часам, а когда проголодаемся. Друзья, вставайте! По коням и – в путь!

Они подняли свои велосипеды и выкатили их на дорогу. Оседлали их и вновь покатали. Ветер быстро прогнал их сон, остужая горячие лица, разомлевшие на солнце. Тела потихоньку оживали, ноги снова втягивались в работу. Жалова-

лась только Энн.

– Ой, не могу, у меня болят все мышцы. Нам долго ещё ехать, как ты думаешь, Джу?

– Не очень долго, – ответил Джулиан. – Мы остановимся в ближайшей деревне, где выпьем чаю и немного отдохнём. Там же купим что-нибудь на ужин и на завтрак. Потом, выехав за деревню, поищем местечко для ночёвки. На карте я видел озеро. Возле него и остановимся. Сможем даже искупаться, если вода тёплая.

Идея всем понравилась. Джордж была согласна проехать сколько угодно лишних километров, лишь бы в конце пути можно было сполоснуться в чистой воде.

– Отлично! Давайте поднажмём! – сказала она, налегая на педали. – Знаете, мы даже можем весь маршрут построить с учётом вот таких озёр. Где можно искупаться не только вечером, но и утром.

«Гав! – согласился Тимми, бежавший рядом. – Гав-гав!»

– Тимми меня поддерживает, – рассмеялась Джордж. – Вот только я не уверена, что он взял свой купальный костюм и банное полотенце.

Глава 3

Прекрасный день, чудесная ночь

День подходил к концу. Пятеро друзей, включая собаку, остановились в очередной деревушке, где они устроили себе полдник и закупили продуктов, которых должно было хватить на вечер и на утро. В список этих продуктов входили сдобные булочки, паштет из анчоусов, большой ягодный пирог в картонной коробке, апельсины, сок лайма, листовой салат и сэндвичи с ветчиной – вполне симпатичный ассортимент для отдыха на природе.

– Только не будем сегодня съесть всё сразу, – предупредила друзей Джордж, рассовывая пакеты по корзинкам. – А то на завтра ничего не останется. Тихо, Тим, не лезь! Эти бутерброды не для тебя. Для тебя я купила пару мясных костей. Одной тебе хватит на несколько часов, и то лишь только обглодать.

– Джордж, только не давай ему кость, когда мы уже ляжем спать. А то он грызёт так громко, что не даёт мне уснуть, – попросила Энн.

– Лично мне сегодня ничто не помешает заснуть, – улыбнулся Дик. – Меня даже землетрясение не разбудит. Только бы окунуться в спальный мешок!

– Пожалуй, сегодня мы даже не будем разбивать палат-

ки, – задумчиво проговорил Джулиан, глядя на чистое ясное небо. – Ладно, пойду поспрашиваю у местных, какой был прогноз погоды по радио в шесть часов. Если хороший, тогда ляжем спать под открытым небом.

– Ой, как это здорово! – восхитилась Энн. – Я так люблю лежать на земле и смотреть на звёзды.

От одного из местных жителей Джулиан узнал, что прогноз был и правда хороший. Умеренно тепло, слабый ветер, без осадков.

– Итак, палатки не ставим, – сообщил Джулиан, вернувшись к ребятам. – Мы даже не будем их разворачивать и этим сэкономим массу времени и сил. Подумайте, что ещё нам нужно купить. Ничего не забыли?

Но корзинки были полны. Впрочем, Энн предложила вариант:

– Если из моей корзинки вынуть кости для Тима, то освободится много места для чего-нибудь ещё. Эти кости занимают ровно половину корзины. Как ты думаешь, Джордж, можно что-нибудь придумать, чтобы Тим нёс свою еду сам? Ну какой-нибудь выучный мешок? А то он единственный бежит налегке. Пусть тоже поработает. Он же умный пёс и должен сам понимать.

– Да, он умный, – улыбнулась Джордж. – Но и жадный и вечно голодный, ты сама знаешь, Энн. Он сразу остановится посреди дороги и не сойдёт с места, пока не съест всё до крошечки. Собаки способны съесть любое количество в лю-

бое время и в любых условиях.

– Везёт же некоторым, – вздохнул Дик. – А вот я, если хорошо поел, едва могу двинуться. Нам нужно отдохнуть, сделать перерыв.

– Не сейчас! Нужно поторопиться! – сказал Джулиан, складывая карту. – Следующая остановка на берегу озера. Там сделаем привал на ночь. Озеро называется «Зелёный пруд», хотя на пруд оно не похоже, слишком большое. До озера осталось пять миль. Если поднажмём, доберёмся туда, пока не село солнце. Очень хочется искупаться. Я весь потный и липкий.

К озеру они подъехали в половине восьмого. С виду это было чудесное место, чистое и уютное. Неподальёку имелся даже небольшой домик, какие на пляжах обычно используют для отдыха и переодевания. Но дверь его была заперта на замок, занавески на окнах задёрнуты.

– Надеюсь, что это не частная собственность и мы всё-таки сможем окунуться, – неуверенно проговорил Дик. – Мы ведь не вторгаемся ни на чью территорию, нет?

– На частную собственность не похоже, – ответил Джулиан. – Я нигде не вижу таблички. Кстати, я пощупал воду, она не очень тёплая. Неудивительно. Солнце хоть и греет, но ещё только середина апреля. Впрочем, вот там, на мелководе, вода, наверное, прогрелась лучше. Давайте берите свои купальные костюмы и идите вон за те кусты переодевайтесь.

Переодевшись, ребята побежали к водоёму. Вода была до-

вольно прохладная, если не сказать точнее, ужасно холодная. Энн зашла по пояс, быстро присела, окунулась и тут же выскочила обратно.

Джордж решила показать, что, как и мальчишки, она не боится холода. Перед тем как поплавать, они ещё побегали по мелководью, пронзительно вскрикивая, когда на них попадали холодные брызги.

– Брр, – дрожал Дик, выбравшись наконец на берег. – Надо поскорее согреться, а то мы совсем околеем. Посмотрите-ка, Энн уже в свитере. А лучше знаете что? Пробежаться по тропинке вокруг озера. Ну, готовы? Быстрее согреемся. Тимми, ты с нами?

И они бросились вокруг озера наперегонки, а когда вер-

нулись, уставшие и разгорячённые, солнце уже садилось за горизонт, наступали светлые весенние сумерки. Энн собрала ужин.

– Какая ты молодчина, Энн! – похвалил сестру Дик, надевая свитер. – Ты всё уже приготовила. Фантастика, как быстро ты всё успеваешь! Наверное, если бы мы ещё задержались, ты бы успела соорудить целую кухню с погребом для продуктов, а потом и столовую. Тимми, пошёл отсюда! С ума сошёл так брызгаться! Джордж, уведи его отсюда. Он так трясёт шкурой, что я уже снова мокрый. Надо чем-нибудь вытереть его шерсть.

– Извини, Джу, – сказала Джордж. – Слышишь, Тим, это я извиняюсь за тебя. Нельзя ли поаккуратнее? Вот если бы я так же трясла своими волосами, тебе бы понравилось? То-то.

Они прекрасно поужинали при свете вечерней зари, сидя на ещё тёплой земле и наблюдая, как на востоке одна за другой появляются всё новые звёзды. Все чувствовали себя очень уставшими, но были безмерно счастливы. Их путешествие только-только начиналось, завтра предстоял новый день, полный новых событий, новых неизведанных мест и, возможно, приключений. Все пребывали в таком блаженном состоянии, когда веришь, что жизнь только начинается и в ней сбываются все мечты и каждый новый день непременно будет тёплым и солнечным.

Друзья расплзлись по своим спальным мешкам, едва закончили с ужином. Мешки они расположили на поляне в

ряд, как кровати, чтобы можно было немного поболтать перед сном. Они и хотели поболтать, но Тим всем мешал. Он перешагивал через лежащие тела, махал у них под носом своим тяжёлым и жёстким, как веник, хвостом и забористо пах мокрой псиной. Его прогоняли, шикали, кышкали, фукали на него, толкали коленками и тем ещё больше озадачивали пса, который плохо понимал, куда все подевались.

– Тимми, уйди! Ты наступил мне на живот! Фу!

– Тимми, нельзя!

– Тимми, что ты делаешь? Джордж, спаси меня!

– Джордж, можешь что-нибудь сделать? Он уже всех достал. Если он сейчас не успокоится, я не знаю, что с ним сделаю! Ой!

Тимми выглядел озадаченным. Он не привык, чтобы его отовсюду шугали. Наконец после тщетных попыток забраться в спальный мешок к Джордж, он пристроился рядом со своей хозяйкой, удобно положив голову ей на грудь.

– Нет, Тимми, нет! Тимми, я тебя очень люблю, только, пожалуйста, не лижись! – Джордж крутила головой, пытаясь спасти лицо от мокрого собачьего языка.

Тим наконец успокоился. Он широко, во всю пасть, и с протяжным стоном зевнул, содрогнувшись всем своим мускулистым телом.

– Спокойной ночи, Тим! Убери с меня свою голову. Спасибо. Молодец. Теперь спи.

Джордж и сама зевнула.

– Джулиан! – через минуту позвала она. – Что это за звезда?

– Это не звезда, – ответил Джулиан сонным голосом. – Это Венера. Планета. Правда, её иногда зовут вечерней звездой, но это в стихах. А ты не знала?

– Что?

– Что это звезда.

– Нет.

– Чему вас только в школе учат? Хотя понятно, у вас же школа для девочек.

Джордж попыталась пнуть Джулиана ногой, но изнутри спального мешка это было не так-то просто сделать. Затем она снова зевнула и так заразительно, что мгновенно зевнули все.

Первой уснула Энн. Она была самой маленькой. Она и раньше уставала быстрее остальных, хотя всегда старалась мужественно переносить все трудности любого похода. Джордж долго смотрела на вечернюю звезду и сама не заметила, как уснула. Было слышно, как Дик и Джулиан ещё немного перешёптывались, но вскоре и они замолчали. Тим лежал неподвижно, лишь лапы его слегка вздрагивали, как будто он продолжал свой бег за велосипедами.

Все спали очень крепко. Никто не шевельнулся до самого утра, даже Тимми. Хотя для него это большое упущение. Он так ничего и не узнал о целом выводке кроликов, которые вылезли из своей норы неподалёку. В лесу громко гукнула

сова, а он даже не повёл ухом. Потом над этим же ухом прогудело какое-то ночное насекомое – пёс спал. Единственное, что могло бы его поднять, так только слово его хозяйки, которая была центром его мира, вокруг которого он, как планета, вращался и днём и ночью.

Их разбудило утреннее солнце, которое сразу же, без предупреждения, начало пригревать, и в мешках стало жарко. Где-то в кусках пел дрозд.

– Это, наверное, тот же самый, – пробормотал Дик. – Слышите, он тоже зовёт Филиппа. «Филипп-Филипп... приходи-приходи... чай пить! чай пить!...» Боже, сколько в Англии этих Филиппов! Прямо под каждым кустом. И сколько же они выпивают чая! Ну что, встаём?

– Встаём, – отозвалась Энн. Она действительно хотела встать первой. Потому что чувствовала ответственность. Хотела приготовить завтрак. Или, может быть, мальчишки захотят сначала искупаться?

Джулиан тоже уже проснулся и наполовину вылез из мешка.

– Привет, Энн! Доброе утро! Как спалось?

– Неплохо. Но у меня немного затекло тело. Земля очень твёрдая. Но это ничего, пройдёт. Джордж, ты уже проснулась?

Джордж только что-то пробурчала в ответ и лишь плотнее свернулась внутри мешка. Её не сумел выманить оттуда даже Тим, который трогал мешок лапой и скулил. Ему давно уже

хотелось побегать.

– Отстать, Тим, я сплю, – доносилось из спальника.

– Пусть спит, – сказал Джулиан. – А я хочу принять утреннюю ванну. Кто со мной?

– Не-е! – быстро сказала Энн. – Для меня вода слишком холодная. А Джордж спит. Так что вы с Диком идите вдвоём. А когда вернётесь, я уже приготовлю завтрак. Жаль, не получится выпить горячего, потому что мы забыли чайник.

– Н-да, чего-то мы сплеховали, – почесал затылок Джулиан. – Не взяли ни чайника, ни котелка. А то могли бы развести костёр... Ну да ладно. Пошли, Дик, окунёмся.

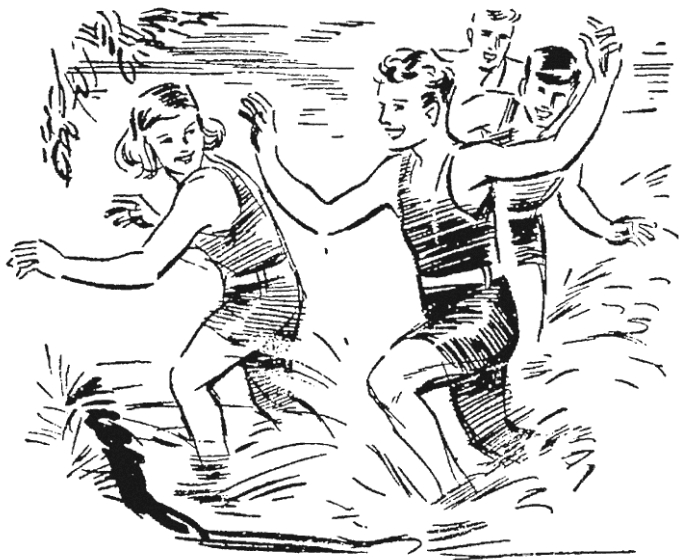
Джулиан и Дик ушли к тому месту озера, где было мелко. Энн вылезла из мешка и быстро оделась. Потом взяла мыло и полотенце и тоже пошла на озеро – умываться. Джордж продолжала спать.

Джулиан и Дик отправились к тому месту, где купались вчера. За деревьями уже блестела призывная озёрная гладь, когда они неожиданно увидели чей-то велосипед. Это был не их велосипед.

Потом они услышали сильный всплеск, фыркание. Кто-то плыл по озеру. Ребята поспешили на берег и увидели над водой чьи-то вскидывающиеся руки и голову с мокрыми рыжими волосами. По виду это был мальчик. Он плыл красиво и быстро, оставляя за собой две расходящиеся волны. Тут наконец мальчик увидел ребят и повернул к берегу.

– Привет! – сказал он, выходя из воды. – Тоже с утра по-

раньше решили искупаться? Пожалуйста. Мне не жалко своего озера.

– Что значит «своего»? – не понял Джулиан.

– То и значит. Оно принадлежит моему отцу Турлоу Кенту, – ответил мальчик.

Дик и Джулиан переглянулись. Они кое-что слышали о мистере Турлоу Кенте, одном из самых богатых людей Англии.

– Ну что ж, если это частное озеро, – проговорил Джули-

ан, с недоверием посмотрев на мальчика. – Если это частное озеро, тогда мы...

– Ерунда! Не берите в голову. Давайте сплаваем наперегонки на ту сторону!

Ещё несколько слов, и они все втроём шумно бросились в воду и поплыли к другому берегу, пересекая озеро ровно посередине. Новый день начинался очень бодро и энергично.

Глава 4

Ричард

Энн очень удивилась, увидев, как по тропинке вдоль берега бегут трое мальчиков вместо двух. Она и сама ещё оставалась на берегу, завершая утренний туалет. Чужой мальчик на вид был не старше её, но младше Дика и Джулиана. Он был невысок ростом, но крепкого телосложения. Его глаза улыбались. Он пригладил рукой свои мокрые волосы и спросил, повернувшись к Дику и Джулиану:

– Это ваша сестра? Привет!

– Привет! – ответила Энн. – Как тебя зовут?

– Ричард, – ответил мальчик. – Ричард Кент. А тебя?

– Энн. Мы путешествуем на велосипедах.

Её братья тоже решили представиться, а то им всё некогда было как следует познакомиться. Сначала они переплывали озеро, потом бежали вокруг него по тропинке. Все трое тяжело дышали.

– Я Джулиан, а это мой брат Дик, – сказал Джулиан. – Надеюсь, твой отец не станет нас обвинять за вторжение в частные владения. Ведь это его земля тоже, как и озеро.

– По закону – да. Но я вам разрешаю на ней находиться. Будем считать, что сдаю её в кратковременную аренду. Так что будьте как дома.

– Спасибо, – сказала Энн. – Значит, всё это собственность вашей семьи? К сожалению, мы не знали. Тогда позвольте пригласить вас позавтракать вместе с нами. Когда вы оденетесь, я жду вас в нашем лагере.

Энн вытерла руки и лицо полотенцем. Пока она это делала, она слышала, как мальчики оживлённо переговариваются где-то в кустах, там, где оставили свою одежду. Энн не стала их дожидаться. Собрав свои вещи, она побежала в лагерь, намереваясь, по крайней мере, скатать спальные мешки и навести на поляне хотя бы минимальный порядок. О завтраке тоже требовалось срочно подумать. Джордж ещё спала. Из спального мешка по-прежнему торчала только её голова с коротко остриженными волосами, что делало эту девочку так похожей на мальчика.

– Джордж, вставай! У нас гости! – громко прошептала Энн и начала трясти подругу за плечо.

Джордж только что-то пробормотала и зарылась поглубже в мешок, как улитка. Наверное, решила, что её специально обманывают, чтобы заставить встать. Энн не могла тратить слишком много времени на попытки растолкать Джордж. Ладно, если ей нравится, чтобы её застал в таком положении незнакомый мальчик, то сама виновата.

Энн принялась быстро распаковывать продукты и накрывать импровизированный стол. Как хорошо, что они купили пару лишних бутылок лаймового сока! Одну они предложат Ричарду.

Вскоре пришли мальчики. Волосы у них были ещё мокрые, но одеты они были тепло. Ричард сразу заметил спальный мешок с человеком внутри, но ему тут же пришлось познакомиться и с собакой, которая выбежала им навстречу. Тим, впрочем, был дружелюбен и с интересом обнюхал гостя. Тот интригующе пах собаками, которые жили у него дома.

– Кто там у вас? – спросил Ричард, показав на спальный мешок.

– Там Джордж, – ответила Энн. – Всё никак не может проснуться. Джордж, вставай! А вы, Ричард, присаживайтесь вот сюда. У нас на завтрак сдобные булочки, паштет из анчоусов и салат. Вы это всё едите? Вот ваша бутылка сока. Приятного аппетита!

Джордж услышала чужой незнакомый голос и быстро села, наполовину высунувшись из мешка. Действительно, гость. Какой-то мальчик. Кто он? Она заморгала, пытаясь расклеить заспанные глаза. С короткой мальчишечьей стрижкой она мало походила на девочку, и Ричард тем более не мог догадаться, что она девочка, потому что ему сказали, что там спит Джордж.

– С добрым утречком, Джордж, – стеснительно улыбнулся он. – Надеюсь, я не лишаю тебя твоей доли завтрака?

– Ты кто? – хмуро спросила Джордж.

Друзья ей всё растолковали.

– Я живу в трёх милях отсюда, – дополнил свой рассказ

Ричард. – А сюда приехал на велосипеде. Поплавать немного с утра. Кстати, хорошо, что я вспомнил про велосипед. Нужно его забрать и прикатить сюда. А то у меня уже дважды крали велосипеды, не хочу потерять ещё и этот.

Ричард ушёл за велосипедом, а Джордж воспользовалась возможностью, чтобы вылезти из мешка, быстро одеться и привести себя в порядок. Она уже сидела и ела свой завтрак, когда мальчик вернулся.

– Всё в порядке, – сказал он, положив велосипед на землю. – А то, если и этот украдут, отец мне не простит. У него характер не сахар.

– У моего тоже не сахар, – вздохнула Джордж.

– Он тоже порет тебя ремнём?

– Что?! Нет, конечно! – Джордж даже вскочила от возмущения, но потом села. – Он просто ругается, вот и всё.

– Нет, а мой ужасно злопамятный. И когда выходит из себя, такое устраивает, что хоть покойников выноси. Он уже со всеми соседями испортил отношения. И нажил себе кучу врагов. Его даже угрожали убить, поэтому он нанял телохранителя.

Ребят это заинтриговало, а Дик даже захотел, верней, помечтал, чтобы и у него был телохранитель. Вот было бы классно прийти в школу и так нечаянно при всех обронить: у моего отца есть телохранитель.

– А телохранители... они какие? – любопытствовала Энн.

– Разные. Но чаще всего громили, что, если честно, даже смотреть страшно, – стал рассказывать Ричард, видя, что его слушают с интересом. – В прошлом году у нас был один такой. Настоящий бандит с тяжёлым подбородком и с толстыми губами. И нос у него был ужасно большой. Такой большой и страшный, что даже не поверишь, что такие бывают. Как будто его намеренно прилепили. Особенно если смотреть сбоку.

– Ужас! – вздрогнула Энн, испугавшись уже одного описания такого носа. – И что, он всё ещё охраняет твоего отца?

– Нос?

– Ну нет, конечно. Телохранитель.

– Уже нет. Он сделал что-то, что моему отцу не понравилось. Я даже не знаю что. Но отец был взбешён и выгнал его. Ну и хорошо. Так ему и надо. Я его не любил. Потому что он ненавидел собак. Он пинал их. Как увидит, так сразу и пнёт.

– Мерзавец! – воскликнула Джордж. – Нет, какой мерзавец, а? Иди ко мне, Тим. – И она обняла своего пса за шею.

Джулиан и Дик слушали этот рассказ с некоторым сомнением: уж не завирает ли парень? Впрочем, слушали они с интересом. Просто не всему верили. В отличие от девочек, которые внимали каждому слову Ричарда.

– А как сейчас? – спросила Энн. – Теперь у твоего отца другой телохранитель?

– Разумеется. Сейчас он в Америке, но скоро прилетит домой. Конечно, с телохранителем, – сказал Ричард, допивая

сок из своей бутылки. – Ммм, вкусный! Я вам завидую. Вам разрешают путешествовать одним и останавливаться где захотите. А вот моя мама никогда бы на такое не согласилась. Она очень боится, что я попаду в беду.

– Наверное, тебе тоже нужен телохранитель, – усмехнулся Джулиан.

– Да я бы от него сразу сбежал! – уверенно сказал Ричард, рубанув рукой воздух. – Хотя, если честно, телохранитель у меня есть.

– Да? И где он? – испуганно проговорила Энн, озираясь. Ей уже представлялось, что сейчас из кустов вылезет огромный бандит со страшным носом.

Ричард оглядел ребят.

– Ну, вообще-то он домашний учитель мистер Ломакс. Его наняли только на эти каникулы. Но это ужасный человек. Я постоянно должен ему докладывать, когда ухожу из дома и надолго ли, как будто я совсем ещё маленький. Вот как ваша Энн.

Энн возмутилась.

– Прости, я никакая не маленькая! Я даже никому не докладываю, когда я ухожу из дома.

– Знаешь, нас бы тоже не отпустили одних, если бы с нами не было собаки, – честно признался Дик. – Он лучше любого телохранителя или домашнего учителя. Тебе что, не разрешают собаку?

– Почему? Разрешают. У меня вообще-то их пять, – ска-

зал Ричард.

– Пять?! – не поверила Джордж. – И как их зовут?

– Баки, Бонзо, Бруни, Бинго и Бзики.

– Глупые имена! – сразу сказала Джордж. – Бзики... Надо быть совсем бзиком, чтобы назвать так собаку.

– Ты имеешь в виду меня?

– Но кто-то же её так назвал.

– Я никому не позволю называть себя бзиком!

– И не позволяй. Но я знаю, что ты совсем бзикнулся, если назвал так свою собаку!

– Ты сейчас получишь!

– Это ты сейчас получишь! – И Джордж вскочила на ноги. Джулиан схватил её за руку и остановил. Потом обратился к Ричарду:

– Слушай, Ричард, ты же не будешь драться с девочкой?

– Что? – не понял Ричард. Его лицо уже покраснелось, а подбородок дрожал. Очевидно, он был таким же вспыльчивым, как и его отец.

– А то. Я говорю, ведь ты не собираешься драться с девочкой? Или будешь?

Ричард в недоумении смотрел на Джулиана.

– А при чём тут... Конечно, я с девочками не дерусь. Никакой уважающий себя джентльмен не будет драться с женщиной. Но это же парень. И зовут его Джордж.

И тут к его безмерному удивлению, Джулиан, Дик и Энн просто покатались со смеху. А Тимми громко залаял, подключившись к общему веселью. Одна Джордж стояла насупленная и злая.

– Вы чего? – оставался в недоумении Ричард. – Чего смешного-то?

– Ричард! – воскликнул наконец Дик и, смеясь сквозь слёзы, пояснил: – Джордж не парень. Джордж девочка! А вы чуть не подрались. Господи, да вы только посмотрите на себя. Хороши, ничего не скажешь! Вы как две собаки, готовые подраться из-за одной косточки.

– Что, правда? – проговорил Ричард, покраснев ещё больше. – Ты правда девочка? Ну тогда... Но ты выглядишь и ведёшь себя как парень. Извини, тебя правда зовут Джордж?

– Нет, – мотнула головой Джордж. – Джорджина. – Ей понравилось, что её приняли за мальчика, и она оценила как бы случайное «извини» Ричарда. Однако тот не собирался так легко уступить.

– Хорошо, что разобрались, – сдержанно проговорил он. – А то бы тебе не поздоровилось.

– Мне-то! – Джордж так и взвилась. Джулиан едва её удержал.

– Да замолчите вы оба! Ведёте себя как идиоты. Где моя карта? Нам давно пора выстроить маршрут на день. Давайте решим, где мы остановимся на следующую ночь.

Эти слова позволили Джорджу и Ричарду разойтись мирно, и вскоре все склонились над картой. Тим тоже просунул голову, жарко дыша и болтая красным языком. Его деликатно попросили убраться. Наконец Джулиан принял решение.

– Мы поедем через Миддлкомбский лес, вот он прямо тут.

Лес большой и глухой. Возможно, мы не успеем проехать его засветло и нам придётся там заночевать, но я надеюсь, что мы получим от этого особое удовольствие.

Никто не сомневался, что они получают удовольствие. Но никто и не подозревал, насколько особым оно может оказаться.

Глава 5

Теперь их шестеро

– У меня предложение, – сказал Ричард, когда всё уже было готово к выезду: вещи увязаны и закреплены, мусор убран и закопан. – Слушайте, ребята. Недалеко от этого леса живёт моя тётя. Что, если я отпрошусь у мамы и поеду к ней вместе с вами? Мне это будет по дороге. Вы возьмёте меня в свою компанию?

Джулиан посмотрел на Ричарда с сомнением. Идея была слишком неожиданной, и потом где гарантия, что этот парень действительно доедет до матери и спросит у неё разрешения? А главное, отпустит ли она его? Но вслух Джулиан своих сомнений не выразил. Он только сказал:

– Ну, если это не займёт много времени...

– Не займёт! – уверил их Ричард. – Я сейчас же еду и скоро вернусь. Встретимся на перекрёстке возле фермы Крокера, на вашей карте она следующая по дороге. Это сэкономит время, потому что я срежу обратный путь.

Джулиан согласно кивнул.

– А я пока отрегулирую тормоза. Это займёт минут десять. Ты езжай прямо сейчас, согласуй с матерью и жди нас в указанном месте. Или мы тебя подождём. Но, если тебя долго не будет, мы сделаем вывод, что тебя просто не отпустили,

и поедем дальше.

– О'кей! – обрадовался Ричард, прыгнул на велосипед и уехал.

Джулиан взялся регулировать тормоза, Дик помогал ему. У них это заняло минут пятнадцать. Теперь можно было ехать. Следующий привал они собирались сделать около полудня и ещё до въезда в Миддлкомбский лес. Этот отрезок пути был гораздо длиннее, чем все предыдущие, но друзья считали, что они уже вошли в ритм и способны преодолеть бóльшую дистанцию. Хотя, разумеется, никакой гонки не ожидалось. Гнаться за всеми, высунув язык, это была участь Тима. Но он уже с радостью вилял хвостом, приветствуя велосипедистов на дороге.

– Ничего, Тим, не переживай, – успокоил собаку Дик. – Ты за зиму немного растолстел, зато сейчас немного сбросишь жирок. Ты же знаешь, никто в мире не любит толстых и жирных собак. Таких неуклюжих, с одышкой и выпученными глазами.

– Дик, ты что говоришь! – тут же возмутилась Джордж. – Тим никогда не был жирным, и глаза у него никакие не выпученные.

Дик рассмеялся, и Джордж была вынуждена признать, что она в очередной раз купилась на подначку Дика. Тот никогда не упускал повода немного подразнить её. Чисто дружески, без обид. Джордж подъехала и гулко стукнула Дика по спине. Тоже чисто дружески, без обид.

Кавалькада велосипедистов постепенно растягивалась по дороге и набирала скорость. Тим бодро бежал впереди, ещё полный сил и задора. Но вскоре ребятам пришлось съехать на сельский просёлок с глубокими рытвинами. Приходилось часто маневрировать, чтобы не угодить колесом в ту или иную колею. Это было чревато падением. Просёлок вывел их на очередную грунтовку. Движение по ней было небольшое, и это их радовало, потому что за каждой машиной поднималось облако пыли, которое долго не рассеивалось. А так им встретилось только несколько телег, запряжённых лошадьми, да небольшой грузовичок фермера.

– Где-то здесь сейчас будет перекрёсток у Крокера, – сказал Джулиан. – Я припоминаю карту, и мне кажется, мы почти на месте. Джордж, ты устала? Почему так виляешь?

– Да это Тимми бросился наперерез и чуть не угодил под колесо. Он увидел на обочине кролика. Тимми, оставь его! Не отставай!

Пересилив желание последовать в поле за кроликом, Тимми бросился догонять велосипедистов. Да, ему очень нравилась эта прогулка на природе, но при этом он пропускал столько всего интересного! Взять хотя бы дорожные столбы. Столбы и всякие местные запахи на них. Господи, сколько прекрасных запахов пропадало зря!

Они подъехали к перекрёстку у фермы Крокера. Столб с дощечкой указывал на отдалённую ферму. К нему был приклонён велосипед, а рядом на земле сидел Ричард. Он вско-

чил и радостно всех поприветствовал.

– Что-то ты быстро, – недоверчиво проговорил Джулиан. – Значит, мама тебе разрешила?

– Она сказала, что будет не против, если у меня будут попутчики. Всё нормально. С вами я доеду до тёти и у неё переночую.

– И ты не взял с собой никаких вещей? Пижаму например.

– У тёти есть одна из моих пижам, – объяснил Ричард. – Да ладно вам! Всё же здорово! Поехали! У нас впереди чудесный день, и никакой мистер Ломакс не испортит мне настроение! Погнали!

И ребята поехали дальше. Ричард резвился. Он то вырывался вперёд, но ехал со всеми в ряд. Но Джулиану и это не понравилось.

– Ричард, осадил! Правила дорожного движения запрещают велосипедистам ехать в ряд, если их больше двух. А мы сейчас едем втроём.

– Ну и пусть, – улыбнулся Ричард. – Кто нам здесь чего скажет?

– Я говорю, – сказал Джулиан, и улыбка сползла с лица Ричарда. Джулиан был серьёзен.

Дик подмигнул Джордж, та понимающе подмигнула в ответ. Оба уже поняли, что Ричард – избалованный ребёнок, который привык, что ему многое позволено. Но с Джулианом такой фокус не пройдёт.

Около одиннадцати они остановились у придорожного

магазинчика, чтобы выпить чего-нибудь прохладительного и снова съесть по мороженому. У Ричарда были деньги. И много денег. Он настоял, что всех угощает. Свою порцию мороженого получил и Тимми.

Там же они пообедали. Купили свежеспеченного хлеба, домашнего крестьянского масла, творога, салата и редиски, а также пучок зелёного лука. А Ричард купил ещё роскошный шоколадный торт, который заранее присмотрел в соседнем магазине.

– Господи, Ричард! – изумилась Энн. – Он же такой дорогой да и огромный! Как мы его повезём? Придётся разрезать пополам и положить в две корзинки.

Потом они отправились дальше, всё глубже погружаясь в пейзаж сельской Англии. Деревеньки становились всё меньше и встречались всё реже. Одинокие фермы виднелись вдалеке, на зелёных склонах холмов паслись коровы и овцы. В полях летали птицы. Апрельское небо было удивительно голубым, чистым, лишь кое-где на горизонте появлялись и исчезали облака, тоже похожие на стада белых овец.

– Поглядите, какая красота! – резко остановил велосипед Ричард. Понаслаждавшись видом, он перевёл взгляд на дорогу, а потом на собаку. – Тимми, кажется, совсем выдохся. Смотрите, как он дышит.

– Да, мы тоже устали, – сказал Джулиан. – Давайте сделаем привал и перекусим. – Он посмотрел на часы. – Мы давно уже едем, правда, за это время покрыли хорошее расстояние.

Благо дорога пока ровная, дальше будет тяжелее. И впереди всё чаще будут встречаться холмы.

Они нашли место для пикника. Прямо перед ними распротёрлось широкое поле, вдалеке обрывающееся в овраг. По полю ходили овцы с ягнятами. Молодые овечки были очень любопытны. Одна из них очень близко подошла к Энн и тоненько проблеяла.

– Ты хочешь, чтобы я тебя покормила? – спросила Энн и протянула овечке кусочек хлеба.

Тимми недовольно смотрел на эту сцену. Как? Зачем? Зачем кормить этих глупых бестолковых существ, от которых собакам никакой пользы. Они даже хуже кроликов! Те хоть умеют бояться и убегать. И Тим сердито зарычал. Джордж шикнула на него.

Овцы между тем становились всё смелее. Они плотнее окружали ребят, а одна даже наступила своими копытцами на Джордж. Как?! Наступать на мою хозяйку! Ну, знаете ли! Тим громко залаял, и овцы бросились прочь.

– Дурачок! Нельзя быть таким ревнивым, Тимми, – укорила свою собаку Джордж. – Скушай лучше сандвич. Это делает тебя добрее. Ты так испугал этих бедных овечек, что они больше не вернутся.

Покончив с едой, ребята допили лаймовый сок и имбир-

ный эль. Солнце стояло высоко и довольно сильно припекало. Хоть загорай, а ведь лето ещё даже не начиналось! Ещё только апрель. Но лучше жара, чем дождь. Никому не хотелось думать, как бы они ехали на велосипедах, если бы весь день лил дождь.

Сытые, разморённые, велосипедисты снова устроили тихий час, и Ричард вместе со всеми. Пока они спали, овцы снова подошли к ним. Самая смелая овечка запрыгнула на Джулиана просто, как на камень, каких вокруг лежало немало, и ягнята запрыгивали на них, словно играя в царя горы.

Почувствовав, как по нему кто-то ходит, Джулиан испуганно вскочил и спросонья не мог понять, что происходит.

– Тимми! Если ты ещё раз!..

Но это был не Тимми. Джулиан про себя рассмеялся. Он снова лёг на траву и закрыл глаза. Но спать уже не пришлось. Ребята один за другим просыпались.

– Ну, и где живёт твоя тётя? – спросил Джулиан Ричарда, когда все снова сели на велосипеды.

– А где мы сейчас находимся? Если недалеко от деревни Грейт-Гиддингс, то уже скоро будем на месте. Смотрите, как я умею ездить! – Ричард опустил руки и показал, как он умеет ездить, не держась за руль. Но вдруг колесо вильнуло, и горе-велосипедист едва не улетел в кювет. – Ничего, – сказал он, поспешно схватившись руками за резиновые ручки. – Главное, доехать до деревни Грейт-Гиддингс. Не могу вспомнить карту.

Джулиан тоже пытался вспомнить, где это место находится на карте, а потом он сказал:

– По моим прикидкам, мы должны быть в том месте часов в пять вечера. Как раз к полднику. Мы оставим тебя у тётки, а сами продолжим путь.

– О нет, вы не сможете уехать, не попив с нами чаю! А вообще-то мне бы очень хотелось поехать с вами дальше. Можно? Потом вы могли бы позвонить моей маме и попросить её...

– Об этом не может быть и речи! Мы оставим тебя у твоей тётки, и на этом разговор окончен. Дальше мы поедём одни.

Было около пяти вечера, когда они добрались до Грейт-Гиддингс. Деревушка оказалась совсем маленькой, но там нашлось небольшое кафе с напитками и домашней выпечкой, где можно было отдохнуть и перекусить.

Хозяйкой заведения оказалась крупная, пышная, говорливая женщина, которая очень обрадовалась юным гостям. Она сразу поняла, что этих здоровых и уставших с дороги детей одним чаем не накормить, и сразу выставила на стол обильное угощение. Там были толстые ломти белого хлеба, намазанного деревенским сливочным маслом, апельсиновый джем, малиновое варенье и ещё уйма разных плюшек и булочек, от вида которых у детей сразу потекли слюнки.

Хозяйка хорошо знала Ричарда, который иногда заходил в её заведение вместе со своей тёткой.

– Ты сегодня ночуешь у неё? – прямо спросила она Ричар-

да, и тот кивнул, не переставая жевать. Рот у него был забит имбирным пирогом.

Поели они замечательно! Как выразилась Энн, после такого чая она даже не знает, будет ли вообще ужинать. Наверное, уже и не будет. Признаки сытости демонстрировал даже Тим. Он лежал на полу и тяжело дышал. Впервые не от жары.

– Вы нас так накормили, миссис, что я полагаю своим долгом заплатить вдвое больше за такое прекрасное угощение, – сказал Джулиан, вставая из-за стола, но хозяйка об этом даже слушать не захотела. – Нет-нет, никаких лишних денег. Если дорогим гостям всё понравилось, для меня это лучшая награда!

– Бывают же на свете добрые люди, – тихо сказала Энн, когда они выходили из кафе. – Их просто невозможно не полюбить. Хотела бы я, когда вырасту, так же вкусно готовить, как эта женщина.

– Тогда мы с Джулианом вряд ли захотим жениться, а останемся жить с тобой! – пошутил Дик, и все рассмеялись вместе с ним.

– Нам пора попрощаться с Ричардом, – сказал Джулиан, когда все отсмеялись. – Который дом твоей тёти, Ричард?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.